

Свадьба в деревушке

К Э Т И Ф Ф О Р Д

INSPIRIA

Москва
2024

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Ф96

Katie Fforde
A WEDDING IN THE COUNTRY

Copyright © Katie Fforde Ltd 2021
Фото автора © The credit is David O'Driscoll

Перевод с английского *Наталии Флейшман*

Художественное оформление серии *Валерии Кольшиевой*

В коллаже на обложке использована иллюстрация:
© Nataliia Pavliuk / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Фото автора © The credit is David O'Driscoll

Ффорд, Кэти.

Ф96 Свадьба в деревушке / Кэти Ффорд ; [перевод с английского Н. Флейшман]. — Москва : Эксмо, 2024. — 448 с.

ISBN 978-5-04-178767-7

Лиззи только что приехала в Лондон и полна решимости добиться лучшей жизни в большом городе. А вот ее мама хочет, чтобы она встретила достойного мужчину и сыграла красивую свадьбу в их маленьком родном городке.

Вскоре жизнь Лиззи становится настолько захватывающей, что она совершенно забывает о планах своей матери выдать ее замуж.

Все, о чем она может думать, — это о том, что молодой человек, в которого она влюбляется, помолвлен с кем-то другим...

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Флейшман Н., перевод на русский язык,
2024

© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-178767-7

*Всем моим
замечательным друзьям-литераторам.
Писательскую братию отличает редкостное
великодушие и отзывчивость.*

*Эта книга — с моей безмерной признательностью —
посвящается вам. Без вашей поддержки я не сумела бы
ее создать. Впрочем, то же относится и ко всем моим
произведениям — просто прежде мне не представлялась
возможность выразить вам благодарность.*

Часть I

Глава 1

Лондон
Весна 1963 г.

— Чеснок должен быть ‘азмером с неочищенный фундук, — с сильным французским акцентом наставляла мадам Уилсон. Она обводила взглядом выложенные перед ней на тарелках бледные изогнутые зубчики, своим видом и толщиной скорее напоминавшие ногти, отстриженные с пальцев ног, и лицо руководительницы курсов выражало искреннюю брезгливость.

Лиззи пригляделась к отбракованному преподавателем ингредиенту. У нее не было ни малейшего опыта использования чеснока. Отец относил эту приправу ко всякой «иностранный пакости», и в их доме чесноку на кухне не было места. И все же именно этой отцовской приверженности к «старой доброй стряпне» Лиззи была особенно признательна — иначе ее бы не отправили в Лондон на курсы кулинарии и домоводства.

И вот она была здесь, в довольно обшарпанном помещении цокольного этажа старого здания в районе Пимлико — среди других девяти девушек — и внимала наставлениям строгой француженки, которая при первой встрече производила откровенно пугающее впечатление. Почти все ученицы были в белых, застегнутых на все пуговицы форменных халатах, поверх которых завязывался белый передник с нагрудником — в точности такой, как был на рекламном проспекте курсов.

Мадам Уилсон между тем перевела разговор на оливковое масло, сообщив своим слушательницам ошеломляющий факт, что покупать его следует в аптекарской лавке. Насколько поняла Лиззи, это означало, что у оливкового масла имелось и другое предназначение, кроме как средства облегчения ушной боли. Судя по всему, мадам Уилсон с презрением относилась к большинству продуктов, доступных в английских магазинах, и Лиззи не могла не задаться вопросом, как у этой француженки вообще получалось выживать в этой очевидной, с ее точки зрения, кулинарной пустыне.

Лиззи стала незаметно рассматривать своих сокурсниц, надеясь, что хотя бы одна из них окажется достаточно приветливой и дружелюбной девушкой, иначе ей придется коротать свободное время в Лондоне в одиночестве.

Большинство учениц выглядели очень аристократично — они обладали гладкой белой кожей, их блестящие волосы были собраны в элегантные пучки или убраны в хвост, а у некоторых волосы были аккуратно зачесаны назад и плавно поднимались надо лбом, заканчиваясь идеально завитыми вверх кончиками, — такую прическу Лиззи никогда не удавалось сделать себе самой. Под форменными халатами у девушек проглядывали шелк и кашемир. На шее и в ушах красовался жемчуг. У Лиззи тоже имелась нитка жемчуга, что подарила ей когда-то крестная, однако это украшение следовало надевать лишь по особым случаям, а не каждый день. И всякий раз, когда Лиззи хотелось его надеть, ей следовало спрашивать разрешения у матери.

Одна из девушек заметно отличалась от остальных. Она пренебрегла белым халатом, надев вместо него «мясницкий» фартук в голубую полоску, который сильно смахивал на мужскую рубашку без воротника. На ней были узкие черные брючки и круглоносые туфли с ре-

Свадьба в деревушке

мешками на подъеме. Ее длинные (и такие же блестящие, как у других девушек) волосы были собраны на макушке в пучок. Еще у этой девушки имелась густая челка, придававшая ей сходство с Одри Хепберн. Она тоже носила жемчуг — только бусины были намного крупнее и ожерелье дважды обвивало шею. Лиззи заподозрила, что жемчуг у девушки фальшивый, и это даже расположило ее к незнакомке. Та смотрелась такой же блестящей и ухоженной, как и прочие слушательницы курса, однако в ней не ощущалось той надменности, как у остальных. Девушка с любопытством оглядывалась в большой кухне, будто бы не могла понять, как она вообще здесь очутилась.

Еще одна девушка привлекла внимание Лиззи, потому что сосредоточенно записывала все то, что говорила наставница. Время от времени она задавала какой-либо вопрос, и, судя по тому, как отвечала ей мадам Уилсон, спрашивала она по существу. Было очевидно, что эта ученица серьезно нацелена постичь кулинарное искусство, а не просто убивает время между светскими мероприятиями, чем, собственно, и занимались большинство явившихся сюда девиц, судя по случайно подслушанным обрывкам разговоров. Поймав взгляд Лиззи, девушка улыбнулась — робко, но тепло и дружелюбно, — и Лиззи сразу почувствовала себя увереннее.

— Итак, девушки, как вы сами понимаете, научиться готовить вкусные блюда намного легче, если вы сами привыкли к хо'шей пище. Вп'очем, я знаю, что многие из вас не имеют какого-либо кулина'ного опыта. Возможно, вам даже зап'ещалось ходить на кухню, поскольку ваша куха'ка не любила, чтобы ее отвлекали от 'аботы.

Лиззи сглотнула. Ее мать нанимала кухарку, только когда ей предстояло занимать отцовских деловых партнеров. Каждодневной же готовкой она всегда занималась сама и часто привлекала Лиззи.

— Ну а теперь мы об’атимся к *batterie de cuisine*¹. Каждая из вас сейчас п’едставится и выкажет свои знания по этой части, из чего я смогу заключить, знаете ли вы, какой п’едмет для чего п’едназначен.

По помещению пронесся вздох: надменные светские дебютантки принялись пугливо озираться, видимо догадываясь, как мало им известно о кухонной утвари. Лиззи тоже почувствовала беспокойство. У ее матери имелся любимый набор, неизменно висевший на стене и состоявший из поварешки, толкушки для картофеля, большой вилки с длинной ручкой и лопатки. Лиззи знала, что его подарили родителям на свадьбу. Спроси ее о чем-либо более сложном — и она, скорее всего, потерпит неудачу, сразу уронив себя в глазах мадам Уилсон.

И все же сейчас представлялась хорошая возможность узнать, кого как зовут, а также увидеть, кто и как пройдет первую проверку, а потому Лиззи принялась внимательно наблюдать. Девушку в полосатом фартуке звали Александра, а та, что была на кухне как рыба в воде (она легко, к примеру, определила чеснокодавилку), назвалась Мэг. Возможно, это было сокращение от «Маргарет». Остальные ученицы произносили довольно редкие имена, например, Саския, Элеонор, Джемима. У школьных подружек Лиззи имена были куда более обычные: Розмари, Энн или Джейн. Или Элизабет.

Лиззи еще раздумывала над вопросом: каково это — носить то же имя, что и утка в книжке Беатрис Поттер, когда мадам Уилсон вызвала отвечать ее. К удаче, в руках у наставницы была на сей раз терка для сыра, которую Лиззи, естественно, назвала без труда.

После этих испытаний на знание всяких венчиков и лопаток девушкам было велено достать тетради (Мэг,

¹ Кухонные принадлежности (фр.). (Здесь и далее примечания переводчика.)

Свадьба в деревушке

как заметила Лиззи, и тут всех опередила) и записать рецепт *sardine pâté*¹. Далее им предстояло приготовить стейк, а на десерт — дольки апельсина в карамели.

Когда утренняя часть занятий подошла к концу, Мэг словно автоматически взялась мыть посуду и прибираться на кухне, а Лиззи посчитала своим долгом ей помочь. Наконец Александра — высокая девушка, походившая на Одри Хепберн, — поторопила их:

— Пойдемте уже отсюда. Следуйте за мной.

У Лиззи более стоящей альтернативы не имелось, к тому же ей пришлось по душе мысль познакомиться лучше с этой девушкой, которую, похоже, не слишком заботили установленные кем-то правила. Сама Лиззи привыкла делать то, чего ожидали от нее родители, но, как теперь оказалось, у нее всегда имелся выбор.

Судя по всему, Александра довольно неплохо ориентировалась в Пимлико. Немного пройдя по улице, они свернули налево, в узкий переулок, и через несколько шагов оказались в маленьком кафе.

Окна в заведении были мутными от конденсата, из огромной кофемашины с громким раздражающим ревом вырывался пар. Сам агрегат был размером едва ли не с автомобиль и звук издавал такой, будто вот-вот взорвется. Но, поскольку никого рядом это явно не тревожило, Лиззи последовала за девушками внутрь.

Стоило им войти, как мужчина за стойкой, намазывавший маслом хлеб и ломтики багетов, поспешил им навстречу.

— *Bella!*² — поприветствовал он Александру и, сердечно обняв, звучно поцеловал в обе щеки. — Куда ж ты запропала? Мы уже по тебе соскучились. Мария! Иди скорей сюда! *Alessandra* пришла!

¹ Паштет из сардин (*фр.*).

² Красотка! (*итал.*)

Тут же из кухни вышла женщина с черными, убранными в кичку волосами и в слегка запачканном фартуке. Она тоже от души расцеловала Александру, надолго заключив ее в объятия. После чего засуетилась:

— Давай-ка занимай местечко. А это твои подружки? Милости прошу! Усаживайтесь! Сейчас будет кофе! И поесть принесу. Вам надо как следует подкрепиться!

Девушек быстро препроводили в уютную кабинку и спустя несколько мгновений им принесли три чашки кофе, увенчанные пышной белой пеной. Насчет кофе Лиззи не испытывала энтузиазма. Она готовила его дома для родителей, когда те устраивали званые обеды, но сама как-то не любила.

— Это капучино, — пояснила Александра. — Очень вкусно, но обязательно нужно класть сахар. Много сахара.

На блюдечках перед ними лежали крупные куски сахара в бумажных обертках, и Александра сразу взялась разворачивать свои.

Две другие девушки последовали ее примеру. Копируя действия своей новой подруги и явного лидера компании, они положили в чашки по два куска сахара, а когда сахар исчез в густой пене, принялись осторожно помешивать напиток.

— О боже мой! Это восхитительно! — воскликнула Лиззи, сделав наконец глоток. — Никогда не думала, что кофе может быть настолько вкусным!

— Я тоже такого кофе никогда раньше не пробовала, — добавила Мэг.

— Марию и Франко я знаю уже очень много лет. Они и приучили меня к кофе, — сказала Александра. — Какое-то время у меня была няня-итальянка. И она постоянно водила меня сюда, когда я была ребенком.

— Извини, что цепляюсь к деталям, — молвила Мэг, — но ты и сейчас не выглядишь чересчур взрослой.

Свадьба в деревушке

Александра рассмеялась, нисколько не обидевшись на ее слова.

— Мне девятнадцать, так что получается, сюда я впервые пришла двенадцать лет назад.

— А у тебя что, постоянно были няни? — поинтересовалась Лиззи.

— Да, постоянно. — Александра сделала еще один большой глоток и от наслаждения вздохнула. — Я сирота. Только прошу: не надо меня жалеть. Я даже толком не помню своих родителей и вполне удачно смогла обойтись без них.

— Бог ты мой, — содрогнулась Мэг, — даже представить себе такого не могу! Мы с мамой настолько близки.

— Ко всему, пожалуй, привыкаешь, — пожала плечами Александра. — В детстве мною всегда занимались няни, потом меня отправили в пансион. А на каникулах — если мне не приходилось коротать их со своими скучными родственниками — со мной проводили время гувернантки или компаньонки, как уж им угодно было себя называть. Моих родственничков интересуют только мои деньги.

Лиззи едва не поперхнулась от этих слов. Саму ее всегда воспитывали в глубоком уважении к старшим родственникам. Хотя знакомство с тетушкой Джиной, которое произошло накануне вечером, явилось для девушки сюрпризом. Лиззи сильно сомневалась, что ее отец с одобрением отнесся бы к Джине.

— Просто я очень богата, вернее — буду богата, — продолжала Александра с некоторой неловкостью. — Но я получу наследство только тогда, когда мне исполнится двадцать пять лет. Это устроили для того, чтобы защитить меня от охотников за приданым.

— Господи, — еле слышно вздохнула Лиззи.

— Мои родственники — а их у меня довольно много — питают к моему состоянию нескрываемый интерес.